

■ ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Ветераны или пафос?

Из года в год, накануне 9 Мая, мы слышим слова о том, что главные герои великого праздника Победы – это ветераны. Логично – ведь именно благодаря их мужеству и самоотверженности, наша Родина осталась свободной. Однако чем больше проходит времени, тем сильнее затирается жертвенный смысл праздника. Георгиевские ленточки на «езде», флэшмобы, танцы, наклейки на пол-авто: в последнее время благодарным потомкам важна не история, а эшн да красивая подача. И, похоже, этим веяниям подвержены не только обыватели: городские власти тоже больше думают о пафосе, чем о ветеранах.

«УВАЖАЕМАЯ газета, может, вы в курсе или знаете, где можно выяснить, почему на митинг в День Победы скамейки для ветеранов ставят на площадку, оказаться на которой можно только поднявшись по лестнице, либо пройдя приличное расстояние от пандуса? Дело в том, что большинству ветеранов уже под 90, кому-то и больше. Поэтому для многих дойти от автобуса до лестниц и подняться по ступеням к скамейкам весьма затруднительно! Я знаю, о чём говорю, мой прадедушка – ветеран, в прошлом году я сопровождала его на мероприятие. В 89 лет ему было очень тяжело добираться до скамеек, а потом ведь с этих лестниц ещё пришлось спускаться! При этом прадедушка мой весьма крепкий человек

для своего возраста, а ведь есть и те, кому такой путь даётся ещё сложнее. А в этом году дедушка решил не ходить на парад из-за лестниц. Я не понимаю, ещё несколько лет назад делали иначе: скамейки ставили перед лестницей, напротив трибуны с выступающими людьми, и это было удобно для ветеранов – не надо подниматься, всё хорошо слышно и видно. Понятно, что нынешний вариант выглядит внушительнее, но ведь нужно не о красоте думать, а о комфорте тех, благодаря кому мы отмечаем великий праздник!». Такое письмо прислала нам накануне Дня Победы подписчица официального паблика «СГ-26» вКонтакте Оксана Елфимова. Сразу стоит сказать, претензии вполне обоснованные: это для тех, кто молод и не страдает заболева-

ниями опорно-двигательного аппарата, подъём по нескольким ступенькам – плёвое дело, а для инвалидов, ветеранов и пожилых – настоящий подвиг. Тем более, когда речь идёт о Площади Победы – по мнению людей с ограниченными возможностями и старичков, это одно из наиболее негостеприимных мест в Железнодорожном. Во-первых, ступени узкие, опора приходится только на носок, а для человека, который и без того с трудом держит равновесие, это – почти стопроцентная гарантия падения. Во-вторых, плиты, из которых сделана лестница, под дождём и снегом (который как раз выпал накануне 9 Мая) начинают нещадно скользить, что тоже не способствует безопасности. В-третьих, ступени имеют разную высоту, а лишние санти-

метр-другой и отсутствие равномерности создают серьёзные проблемы для передвижения опорников. И, в-четвёртых, на Площади Победы в принципе отсутствуют перила. То есть, опереться плохо ходящим людям просто не на что. Конечно, в День Победы у стелы дежурят волонтеры, готовые помочь героям, но далеко не каждый согласится на такой аттракцион: страшно, к тому же многие не выносят суеты вокруг себя – так уж воспитаны. Именно поэтому накануне праздника мы от имени железнодорожников и ветеранов обратились в администрацию: попросили пересмотреть расстановку «сидячих мест» (раньше же стояли лавки внизу, и все

были довольны) или хотя бы поставить несколько альтернативных скамеек у подножия лестницы. Но чиновники, посоветовавшись, ответили отказом. Дескать, несколько лет назад сиденья переставили наверх по просьбе самих ветеранов – так им видно и слышно лучше. На что конкретно должны смотреть почётные гости, никто уточнять не стал. Но, судя по нынешнему расположению скамеек, в мэрии уверены: самое интересное для героев Великой Отечественной – это выступление градоначальников. Ведь, сидя боком к параду, да ещё и с большого расстояния, вряд ли рассмотришь марширующие войска, юных

кадетов, воспитанников клуба «Патриот» и колонны «Бессмертного полка». Правда, в День Победы кто-то всё же передумал и альтернативная скамейка «на нижнем уровне» появилась. Одна. Ковановитая, вместимостью на пару человек, она пустовала. Не из-за не востребоваемости, по другой причине: на параде вряд ли побывала даже половина из почти сотни ныне проживающих в Железнодорожном участников и инвалидов войны, несовершеннолетних узников концлагерей. Многие не пришли, потому что знали: они не смогут подняться по лестнице. Ведь те, кто должен был позаботиться об удобстве героев, выбрали не память, а пафос.

Екатерина ГРИГОРЕНКО.

■ ПРОРЫВ

Хоспису - быть?

Похоже, в деле строительства хосписа в Железнодорожном наметился небольшой сдвиг: идею, наконец-то, поддержали в городской мэрии. Как говорится, не прошло и десяти лет.

О НЕОБХОДИМОСТИ создания хосписа в ЗАТО разговор идёт не первый год. И это понятно: для города, где много лет функционирует атомное предприятие, учреждение, где могли бы находиться тяжелобольные и умирающие люди, – не роскошь, а осознанная необходимость. Эту мысль уже несколько лет пытается донести до градоначальников общественник Виктор Стародубцев. О невыносимом положении пациентов с онкологическими и другими тяжёлыми заболеваниями он знает не понаслышке. Несколько лет назад Виктор Васильевич стал очевидцем угасания собственного отца. И открыл для себя неприглядную правду: в Железнодорожном на грани жизни и смерти,

никому не нужны. Только родным и близким – если таковые, разумеется, имеются. Именно тогда Виктор решил во что бы то ни стало изменить ситуацию. Процесс оказался весьма длительным: активисту отказывали, над ним смеялись, обвиняли в меркантильности и попытках заработать на больной теме. Так и не добившись от властей понимания, Стародубцев вместе с братом и единомышленниками создали передвижной хоспис – бригаду, работающую с тяжелобольными «на выезде». Абсолютно бесплатно они посещают пациентов на дому. Оказывают помощь, разговаривают, утешают: одним словом, делают всё, чтобы облегчить участь несчастных. Всё это абсолютно добровольно, без расчёта

на поддержку чиновников городской администрации либо других официальных лиц. Однако недавно стало известно: лед всё-таки тронулся. – Некоторое время назад у главы администрации Сергея Пешкова по нашей инициативе состоялась встреча всех организаций, занимающихся оказанием помощи тяжелобольным, – рассказывает Виктор Стародубцев. – Мы в очередной раз попытались донести до градоначальников, что хоспис необходим городу. Сначала, правда, дело не заладилось: когда стали отчитываться присутствующие, возникло впечатление, что в Железнодорожном озвученной проблемы просто нет. И в отделении сестринского ухода людей принимают, и специалисты «Центра социального обслужива-

ние граждан пожилого возраста и инвалидов» на дом выезжают. «Делаем всё! – говорили и Глава, и присутствующие. – Медпомощь оказывается, соцобслуживание ведётся, дом-интернат работает, что ещё надо?» Но потом мы получили слово и рассказали о том, как обстоят дела на самом деле. Например, Центр соцобслуживания все услуги предоставляет только платно. Померить давление пациенту, покормить его супом, даже тарелку помыть после обеда – всё по прейскуранту. Или отделение сестринского у-

да: там ведётся серьёзная работа, да только коек всего пятнадцать. Чтобы попасть – нужно отстоять огромную очередь. Если доживешь. Выступление основателя выездного хосписа завершилось дискуссией и обменом мнениями. А дальше произошло нечто удивительное – глава администрации заявил вдруг, что идею Стародубцева поддерживает. И поблагодарил активистов за труд. – Было принято решение о взаимодействии всех организаций, причастных проблеме, – продолжает

Виктор Васильевич. – Кроме того, появилась рабочая группа по созданию стационарного хосписа в Железнодорожном. В составе – я и брат, а также главврач КБ-51 Александр Ломакин. Будем работать вместе. И всё вроде бы прекрасно, когда бы не один странный момент: представитель администрации города в группе нет. По каким соображениям – история умалчивает. Тем не менее, искать негатив в данном упущении пока ещё рано. Чиновники пошли активистам навстречу – уже хорошо. Теперь не спугнуть бы удачу.

Андрей ХОРОШЕВ.